

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 29 октября 1988 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 29 de octubre de 1988 № 1995

АНДРЕЙ БУТАКОВ (Москва)

МЫ И РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Празднование 1000-летия Крещения Руси еще раз явило всем давно известное: Русская Православная Церковь находится не просто под контролем, но во власти безбожников, правящих страной. Они позволили Церкви неожиданно пышно справить этот юбилей, они устроили рекламу, они поднесли подарки в виде возвращенных монастырей, церквей и мощей и даже советских орденов. Без них, безбожников, юбилей прошел бы — как и предполагалось вначале — в стенах храмов, как сугубо церковное торжество, при сдержанном отношении средств массовой информации. Жизнь смешала эти планы, ибо — как то было в тяжелые годы последней войны — Церковь оказалась нужна для спасения государства от грозящего ему всеобщего краха.

Прошедшее торжество заставило еще раз вспомнить и о другой части отечественной Церкви, действующей за рубежом в условиях свободы. Заставило вспомнить по закону контраста: здесь — долголетнее пленение и вынужденная угодливость, там — самостоятельное и независимое развитие; здесь — поднадзорная осторожность в речах и делах, там — свободный голос, доносящий до нас правду. Хотя доносится он — если сказать откровенно — с большим трудом, ибо стоят на его пути какие-то невидимые преграды, отчего «Православную Русь» и «Русское возрождение» реже увидишь у русского верующего, чем «Вестник РХД» или «Символ», а книги Джорданвилльской типографии реже, чем издания «Имка-пресс» или «Жизни с Богом».

Тем не менее интерес и симпатия к Русской Зарубежной Церкви постоянно усиливаются как среди национально настроенной интеллигенции, так и среди простых людей нынешней России, особенно после важного и мужественного действия — прославления новомучеников, которое единодушно было воспринято как долгожданное и промыслительное. «Слава Богу, совершилось наконец-то!» восклицали многие православные с радостью и волнением. Неразрешенное внутри страны по чисто политическим соображениям было вовремя исполнено свободной частью отечественной Церкви. Русский народ принял эту канонизацию полностью, без всяких оговорок, включая порфирородных мучеников и страстотерпцев. Привезенные из-за рубежа иконы новомучеников висят теперь во многих православных домах крупных городов, в том числе священников, их тайком размножают фотоспособом, чтобы поднести в подарок близким и друзьям.

Надо сказать, что именно прославление в 1981 году новомучеников, совпавшее с религиозным пробуждением в русской интеллигенции,

принесло Русской Зарубежной Церкви наибольший успех в Советской России за последние годы. Раньше проявлять к ней симпатии было просто опасно, ибо это квалифицировалось чаще всего как открытая белогвардейщина и возмутительная антисоветчина. Кроме того, награждая самыми крепкими эпитетами, Зарубежную Церковь всегда злобно чернила советская печать; ее издания преследовались особенно последовательно; возможные контакты с ее чадами решительно пресекались. В этих карательных действиях участвовала, к сожалению, и участвовала усердно и поднадзорная Русская Православная Церковь, которая справедливо усматривала в свободном Зарубежье укор и противостояние собственному соглашательству и раболепию. Ее критика Рус-

ской Зарубежной Церкви удивительным образом почти дословно совпадала и совпадает зачастую с развязными нападками госатеистов.

Однако, как часто бывает, эти нападки сыграли положительную роль в усилении симпатий к Русской Зарубежной Церкви. Сработал типичный для СССР «эффект бумеранга» — раз пропагандисты ругают, значит это нечто достойное. Начались поиски сочинений митрополитов Антония и Анастасия, архиепископа Аверкия, протоиерея Польского, чтение книг Дидерихса и Солоневича, журнала «Русское возрождение», перепечатка интереснейшей статьи «О монархии» И. Ильина. Затем всех всколыхнуло чудо с мироточивой иконой Иверской Божией Матери в Канаде. В нем сразу увидели знак Божьей милости к Русской Зару-

бежной Церкви и ее твердой православной позиции. Попав в Россию, иконки и ватки, пропитанные благоухающим миром, передавались как величайшая драгоценность. Я помню молебен зимой 1984 года в одной из московских квартир, после которого служивший священник помазал собравшихся этим миром. Настроение у всех было самое благоговейное.

Что, кроме независимости и самостоятельности, больше всего привлекает наших православных в Русской Зарубежной Церкви? Конечно, твердое стояние в Православии! Не секрет, что, несмотря на свой явный консерватизм, Православная Церковь в самой России испытала заметную эрозию своих вековых обычаев: наблюдается упадок монашеской жизни, часто сокращенно и небрежно ведется богослужение, в небрежении — таинство исповеди, забыты почти полностью многие благочестивые обряды, начисто отсутствует приходская жизнь. К тому же все время предпринимаются попытки повторить обновленчество, но уже осторожнее и осмотрительнее. На международной церковной конференции в Москве в 1987 году протоиерей Владимир Сорокин, будущий ректор ленинградских духовных школ, прямо заявил, что Русская Православная Церковь никогда не осудила обновленчество официально.

Исподволь насаждаются опасные теории (вроде идеи покойного митрополита Никодима) об органическом единстве целей безбожного коммунизма и христианства, об общем труде на благо человечества, о диалоге между верующими и атеистами и т. п. Особенно широко среди высшей иерархии распространился экуменизм, который поначалу многими рассматривался как дипломатическая уловка для укрепления авторитета Церкви в глазах властей. Однако, со временем выяснилось, что эта уловка стала опасной западной. Делая уступки в переговорах, Русской Православной Церкви волей-неволей пришлось пойти на важные компромиссы с инославными и для вящего в них успеха формировать в своей среде соответствующую ментальность, которая стремилась расширить сферу собственного влияния. В конце концов, это привело в богословии к сильным модернистским течениям, которые — особенно в духовных школах приходится сдерживать с великим трудом. Вот почему невдвусмысленная оппозиция Русской Зарубежной Церкви экуменизму служит примером и опорой для всех, кому в России дорога чистота православного вероучения. А таких людей немало среди священников и мирян.

Для многих из них свободная Русская Церковь является также хранительницей исконно русского благочестия и русского духа, кото-

ГОЛОВИГ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ СЛОВА, СКАЗАННОГО МИТРОПОЛИТОМ СУРОЖСКИМ АНТОНИЕМ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ 25 МАЯ 1988 ГОДА

«... Хочу обратить ваше внимание и к заграничным группам не находящимся под омофором Московского Патриархата.

С группой православных русских людей, которые находятся в юрисдикции Константинопольского Патриархата, у нас нет больше канонической отделенности: если и есть затруднения в полном, радостном общении веры, то только с отдельными лицами, относящимися к нам с подозрением, почасту оправданным как действиями, так и высказываниями представителей Московской патриархии в прошлом.

Иное наше положение по отношению к Русской Зарубежной Церкви. Между нами лежит уменьшающаяся, но все еще зияющая пропасть отчуждения. И тут я считаю долгом выразить не только скорбь, но и глубокое возмущение по отношению к Предсоборному Посланию Святейшего. Обращаясь к членам Зарубежной Церкви, это Послание призывает их, как раскольников, покаяться, смягчить ожесточенность и вернуться к канонической законности, словно пишущему непонятны те сложные причины и горькие страдания, которые их оторвали от Патриархии. Я предлагаю, поэтому, нашему Собору, незирая на десятилетия клеветы, жестоких упреков и непонимания, которые выпали на нашу долю, возблагодарить Бога за верность отделившейся от нас Зарубежной Церкви Святому Православию, за храмостроительство, за их непоколебимую верность Православному учению, за строительство монастырей, за печатное дело, которым и мы пользуемся с благодарностью, за их благоговение перед церковным Строем и Богослужебным Уставом. Мы должны благоговеть перед их подвигом, совершаемом в небывалых условиях, и благодарить за это Бога. Мы должны обратиться к ним со словами искренней любви, сказать им, словами Апостола Павла: «Братия, сердца наши вам открыты», и предложить им вступить с нами в полное общение молитвы и Таинств, не ставя никаких условий, не требуя и не ожидая их возвращения под омофор Московского Патриархии до времени, когда они смогут это сделать с радостью открытым сердцем. И, конечно, подчеркнув, что от них не требуется и не ожидается какая-либо перемена их политической или общественной установки.

К этим условиям я хочу еще прибавить, что пора Русской Церкви открыто заявить о своем благоговении перед Новомучениками Российскими. О них знает весь мир, признает их советская общественность, говорит об этом и представитель партии М. С. Горбачев. Молчит одна Церковь Русская. Пора открыто воздать им честь и славу, и, если выражение «Новомученики Российские» кому и покажется слишком дерзновенным вызовом, то они должны быть упомянуты как свидетели Веры, жизнью и смертью постоянные за Христа и за Церковь...»

рые в нашей родной стране сильно повреждены или искажены годами атеистического гнета, когда безжалостно подавлялось все напомиравшее о прежней России. Из-за этой жестокости множество характерных и вековых обычаев и черт навсегда ушли из русской жизни и их, очевидно, придется в будущем восстанавливать точно также, как порушенные храмы. Откуда можно будет взять живые образцы? Только из той среды, где они сохранились, а именно — у верующих русских людей за рубежом.

К счастью, старая благочестивая Россия не была по Божьей воле полностью вытоптана большевизмом сапогом, а, покинув родные пределы, бережно хранила свою самобытность до той поры, когда она не понадобилась на своей родине, внукам ее суровых гонителей и палачей. Когда в поисках своих корней эти совестливые внуки обратились к Православию, то они с удивлением обнаружили, что в чаемой полноте оно уцелело только за пределами страны, как там же уцелели идеалы и традиции отечественной культуры. Эти ретроспективные поиски, весьма характерные для современной России, обычно сопровождаются сильной критикой существующей реальности и осмыслением ценности утраченного и загубленного. Хотя этому осмыслению присуща неизбежная идеализация, его значение заключается прежде всего в восстановлении насильно прерванной традиции во всем ее национальном своеобразии. Этот начавшийся процесс духовно-нравственной реставрации будет затяжным и ущербным без сохранения сокровищ, бережно сохранных Русской Зарубежной Церковью.

Одно из этих сокровищ — горячая любовь к России. Это звучит странно, ибо разве исчезло это великое чувство в самой стране? Нет, разумеется, не исчезло, но его долгие годы всячески подавляли и третировали мощные антинациональные силы, отчего было даже опасно называть себя «русским», ибо ответом был ярлык «шовиниста» и «черносотенца». Теперь, когда чувство патриотизма и национальной гордости снова бурно возрождается и распространяется, многие ищут, где оно не было ошельмовано, и находят прежде всего в Русской Зарубежной Церкви. Находят, может быть, в несколько экзальтированном или плакатном виде, но зато искреннем и глубоко.

Кто же в нынешней России благожелательно относится к Русской Зарубежной Церкви? Как уже говорилось, это преимущественно национально и консервативно настроенная часть мирян и духовенства, причем не только в крупных городах, но и в провинции. Поскольку влияние неоконсерватизма в последнее время в стране постоянно растет, то соответственно усиливается и интерес к Русской Зарубежной Церкви. Сейчас, в период резкой поляризации общественных сил, он проявляется

главным образом среди сторонников патриотической «Памяти», а не членов либерального «Демократического союза» среди читателей консервативного «Слова», а не кадетского «Выбора», тоже выходящего в московском самиздате. Меньше всего сторонников у Зарубежной Церкви среди либерального духовенства, преподавателей духовных школ и богословской левой интеллигенции, которая по сути дела поддерживает всех явных и тайных обновленцев.

Учитывая новую обстановку, Русской Зарубежной Церкви следует пересмотреть свою ориентацию на сугубо диссидентские группы о. Глеба Якунина и мирянина Александра Огородникова, которые в целом далеки от ее богословских и политических взглядов, и, если изредка высказываются в ее пользу, то делают это главным образом по тактическим соображениям. Окружение о. Глеба, да и он сам, неприязненно относятся к консервативно-охранительным традициям и национальным идеям Русской Зарубежной Церкви и опираются на нее единственно как на союзника в борьбе с московской патриархией. Группа Огородникова, хотя и стоит правее, черезчур заражена легкомысленным политиканством, аморфна и разнолика, чтобы воспринимать ее с необходимым доверием. Интеллигенция, которая ныне объединилась вокруг журнала «Выбор», явно ориентирована на Париж и, даже уважая некоторые принципы Русской Зарубежной Церкви, никогда не станет поддерживать их открыто ни на страницах своего журнала, ни в дискуссиях.

Консервативно-почвенническая интеллигенция, на которую могла бы положиться Русская Зарубежная Церковь, до сих пор была слишком разобщена и безгласна, отчего, кроме о. Дмитрия Дудко и журнала «Надежда», не привлекла к себе со стороны особого внимания. Теперь ситуация меняется. Из подполья вышла Истинно-Православная Церковь, состоящая в основном из крестьян центральных областей, которая, требуя легализации, просит под юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви. Вокруг газеты и прихода о. Дмитрия, «Слова» Капитанчука, «Земли» Осипова, ленинградского «Невского духовного вестника» начинает концентрироваться «молчаливое большинство», которое хочет укрепления и оздоровления как родного Православия, так и своего отечества на основе традиций и их бережного усвоения и применения, а также стремится воздействовать в этом направлении на иерархию. Русская Зарубежная Церковь упустит шанс, если проигнорирует эти новые для себя обстоятельства.

Думается, своих истинных друзей в России она плохо знает прежде всего из-за слабой и искаженной информации. Ее ведь дают главным образом ориентированные на Запад группы и лица, которые, естественно, заинтересованы лишь в саморекламе.

Национально-православные слои к Западу относятся весьма критически и в его похвалах и отзывах не нуждаются. К корреспондентам они не липнут, конференций пока не проводят, громких заявлений не делают. Так как значительная часть этих людей примыкает к «Памяти», которая безобразно и с трогательным единодушием была очернена западной и советской прессой, то они считают совершенно бесполезными любые контакты с западными журналистами, в большинстве своем неприязненно отзывающимися о возрождении русского патриотизма. Выход для Русской Зарубежной Церкви один — самой устанавливать связи с указанными слоями и группами.

Малая осведомленность заметна также среди православных, благожелательно настроенных к Русской Зарубежной Церкви. Им, например, не всегда понятна жесткая позиция в отношении московской патриархии. Она кажется не совсем справедливой и эффективной, ибо ведет к изоляции Зарубежной Церкви от своих потенциальных союзников в современной России. Некоторое недоумение вызывает и монархическая твердость. Многие из тех, кто стоит за монархию, искренне не понимают, зачем лишать народ свободы волеизъявления, которую он в свое время имел, избирая династию Романовых? Определенные претензии есть к современным публикациям Русской Зарубежной Церкви, которым явно не хватает хорошего знания нынешней обстановки в России и художественно-содержательного полнокровия.

Взаимная неосведомленность может быть устранена только при обоюдном желании идти навстречу друг другу без всяких условий и оговорок, решая недоразумения разумно-примлемым путем. Русская Зарубежная Церковь, по мнению ее сторонников в России, нуждается в более активной, реалистичной и гибкой политике, которая бы учитывала уникальную возможность — большую, чем прежде, открытость советского общества и все усиливающиеся национально-православные настроения. В этом случае возможно ранее невообразимое — прямое духовное возвращение Русской Зарубежной Церкви на родину и ее влияние на религиозное возрождение, которое набирает силу и нуждается в помощи свободного и незамутненного Православия.

«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13) и, кроме того, у всех нас одно отечество — Россия, попечение о которой вменено в нашу христианскую обязанность. Да даст нам Господь разум, волю и способности для должного исполнения этой великой жизненной обязанности.

12 июля 1988 года
Петров день

АНДРЕЙ БУТАКОВ
(Москва)

ТЕНДЕНЦИИ

ОТДЕЛИТЬ ПАРТИИ ОТ ГОСУДАРСТВА

Многие политические комментаторы весьма часто пытаются классифицировать все современные государства на три группы: так называемые первый, второй и третий миры. Как и всякая классификация, такое подразделение является во многих отношениях искусственным и произвольным, но все же иногда может показаться удобным. Однако и в таком случае, необходимо не упускать из виду, по крайней мере, два обстоятельства: 1. Некоторые страны "третьего мира" политически принадлежат ко "второму", и лишь экономически к "третьему" (как, например, Куба). 2. Все эти три группы стран имеют общие характеристики: политически все они являются партийными режимами, а идеологически во всех них, так или иначе, идеология социализма является — в той или иной мере — составной частью общего идеологического экуменизма.

Так, на основании вышеуказанного, можно даже дать такое определение этим трем мирам: в первом мире обязательно существует многопартийная (или, в крайнем случае, двухпартийная) система, в то время как социализм отказался от претензий на гегемонию и согласился на сосуществование с другими идеологиями. Во втором мире существует (по крайней мере, до сих пор) однопартийная структура государства, а социализм целиком держится за свои претензии на идеологическую гегемонию, даже в случае вынужденного отказа от некоторых социалистических практик (как некоторые виды ящериц, которые, иногда, спасая свою жизнь, вынуждены "отказаться" от своего хвоста). В третьем мире политически сосуществуют многопартийные и однопартийные режимы, в виде самых разных смесей. Однако, идеологически и экономически в них преобладает социализм, в более или менее разжиженном виде.

Исторический прогресс в мире на ближайшее будущее, по всем имеющимся на сегодняшний день признакам, будет идти сперва по линии всеобщего демонтажа социалистического суверенитета, ввиду его очевидных катастрофических последствий. Причем, весьма важно отметить, что этот повальный демонтаж социализма сегодня уже включает в себя также и все виды разжиженных социализмов, то есть так называемых "направляемых хозяйств", которые тоже полностью себя изжили. Этот глобальный коллапс социализма сегодня наблюдается не только во втором (социалистическом) мире, но и в третьем, в обоих его подразделениях (однопартийных и многопартийных государствах).

Также возможно, что в дальнейшем политическое развитие в мире пойдет в направлении поисков новых политических структур, с тенденцией отделения партий от государства. Такая тенденция будет неизбежной, ввиду расширяющихся процессов всеобщей демократизации, при одновременном стремлении к улучшению отбора государственных деятелей. Для отбора, необходим подбор, а таковой в наши дни уже невозможно ограничивать партийными рамками. От подбора зависит отбор, посредством выбора.

Такая тенденция явится одновременно и преодолением разновидности между однопартийными, двухпартийными и многопартийными системами: если партии будут отделены от государства, то совершенно неважно сколько их будет в том или ином государстве. Это будет частным делом граждан, но не будет иметь прямого отношения к государству.

Н. О.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75.- долларов, на полгода — 40.- долларов, на 3 месяца — 25.- долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

ПРОДАЮ:

П. Н. Краснов

"От двуглавого орла к красному знамени" на английском языке в четырех томах — издание 1923 г.

Цена: 160 ам. долл. за все 4 тома, включая пересылку заказной почтой. Обращаться в редакцию.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

1000-ЛЕТНИЕ НА РОДИНЕ

... В предыдущем письме я писал о том, что по случаю тысячелетия Крещения на Руси полнейшая тишина, а о радио, прессе и телевидении я представить не мог, как это может выглядеть. И вдруг прорвало. Вы представляете, как это было и есть для нас необычно. Передать невозможно словами все что делается, как празднуется этот праздник. Задействовало все: и телевидение, и радио, и пресса. А когда по телевидению стали проектировать интервью нашего молодого журналиста с каким-то высокопоставленным церковным саном (я в них, к моему стыду, не разбираюсь, как у нас говорят — по нулям), и обращался к нему со словами "Владыка" у меня побежали мурашки по коже. Как мы воспитаны? Поп, поп — толоконный лоб, опиум для народа и т. д., и т. д. А тут "Владыка", "Ваше Преосвященство". От одних этих слов хочется быть степенней, благородней. Священнослужителей показали, им задают вопросы, к ним обращаются за советами — и все это показывают по телевизору. А тут еще показали фильм "Храм" о многих священниках, о службе их показали и в семьях и на службе. Все это очень трогательно. В честь 1000-летия в Москве заложен храм и мэр города уже выделил площадку, на которой будет строиться храм. А сколько церковной музыки! Всех композиторов. Возможно вам удастся услышать камерный хор под управлением профессора Мишина. Я ничего подобного не слышал. Был его авторский вечер по телевидению. Исполняли литургию Рахманинова, так их забросали цветами. Он сказал, что "я счастлив вашим глубоким пониманием и тем, что могу сейчас это произведение назвать его именем — литургия, — а не произведение Рахманинова # 42, как это было ранее". У нас на авторских вечерах задают много вопросов, зрители, самых вольных, самых откровенных. Реставрируют храмы — все это изменилось, все изменилось.

Сейчас все валит на Сталина, но ведь была и тьма исполнителей! У нас в стране как-то иначе, чем это где-либо. У нас в стране правят не промышленники, а верховная власть. Всех промышленников, банкиров и прочих производителей, самых честных, добропорядочных, умных и необходимых назначают и снимают также легко, как, впрочем, и все остальное. Во всяком случае так было все 70 лет. Кремль, секретарь КПСС — это камертон всей деятельности, всей жизни, так было во времена Сталина — особенно остро и непоколебимо. Мы все так уродливо воспитаны, это вбито у всех нас и в кровь и несмотря на то, что я свято верил, что пала мой никакой не троцкист, не враг народа, я был уверен, что все остальные "враги народа" — их надо убивать. Потом позже и еще до его смерти (этого корифея наук) я во всем разобрался, а приблизительно до периода начала войны и не сомневался. Разговоры детские по наслышке были приблизительно такие: "Я аленький цветочек, я юный пионер, я сталинский сыночек, стою за СССР".

Вы тревожитесь за мою прямоу теперешнюю. Бойтесь за будущее. Многие у нас высказывают это сомнение, но возврата не будет — в

этом я уверен. Все поднято из земли — все, все! В школах прекращено изучение истории до выпуска, до переиздания курса, и выпуска настоящего курса истории, а не фальсификата, которым пичкали поколения до этого. Вы думаете я пишу свои умозаключения? Нет, жизнь меня сделала осторожным, а пишу обо всем потому, что об этом пишут все газеты, книги, журналы, говорит радио, показывает телевидение. То о чем писал Солженицын, — это нежное прикосновение к тому, о чем мы читаем сейчас в популярной прессе. Это всколыхнуло народ. Настоящая революция. Сталинская бездушная политика террора, репрессий, запугивания сделала людей безразличными рабами и это пагубно отразилось на сегодняшнем дне на всем. В стране был настоящий застой мысли и дела, мы все (без исключения) обалдели, одурели и не могли самостоятельно решить ни одной проблемы. Вот, что скажут, то и будет. А скажут кто? Сверху. А с какого верха и кто там скажет? Какой-то невежда, карьерист, сам обалдевший от дурацких команд вроде такой, то сади кукурузу, то не сади!

Даже был, в свое время анекдот: на какой-то встрече трех руководителей государств нашему был задан вопрос: "как удастся вам держать страну всю в таком повиновении? ни забастовок, тебе, ни оппозиции никакой. Не может быть, чтоб не было противников вашим указаниям". Тогда наш руководитель пригласил их на собрание на крупнейший завод. Собрались все и он, выступая, стал всех ругать, а в довершение сказал: "мы вас лишим премии — все молчат, он продолжает — лишим зарплаты — все молчат, тогда он говорит, — завтра будем вешать!" Тогда один какой-то рабочий из толпы потянул руку, а иностранцы встrepенулись: "вот, вот видишь — протест". "Что у вас, — спросил грозно наш руководитель, а проситель спрашивает: "Вешать-то будете на своих веревках, или из дома принести?"

Вот та сталинская политика загнала весь народ, а за ним и всю страну к безразличию и сейчас, по настоящему, использовать свободы люди не могут, не умеют, боятся ими пользоваться. Все так же ждут указаний сверху, выжидают, а другие продолжают давить. Людей призывают раскрепоститься, сбросить рабское ярмо покорности, но не могут, не могут. А для того чтоб смогли надо воспитать, надо вскрыть гибельность изъяна сталинизма, заставить людей побороть страх и развить в народе самостоятельность, уверенность, инициативу, предприимчивость, трудовым накоплением богатства, к осмысленной трудовой деятельности. Во всем застой и обнищание, отставание и неразумная борьба, борьба с чем? с кем? Дальше так не может продолжаться! Сейчас открыты двери всюду и всем, но надо это узаконить. Народ вспоминает и коллективизацию, и "врагов народа", и репрессии, и расстрелы, и все несправедливости и не разбежался заниматься частным предпринимательством, хоть к этому призывают очень активно. В нашей газете уже несколько номеров печатают объявление: "Контра НН сдает на семейный подряд продовольственный магазин # 1 "Продукты" в центре и магазин # 12", но желающих нет. Люди отвыкли, их отучили, без директивы

"сверху" мыслить и трудиться.

Конечно, я очень переживаю за свою страну, за все, что довело ее до такого состояния. Такая огромная, умная, богатая, а все нужное необходимое — по талонам.

Недавно был я в Д., там продают японское сливочное масло. Где у них там эти коровы пасутся? На облаках, что ли? А у нас такие просторы! Вот к чему привел Сталин ее со своей командо-террористической политикой. Сейчас все поняли, все осознали, но исправить трудно, потребуются долгие годы. Идет в стране развернутая борьба с бюрократией. Но надо время, время. Для получения результатов нужны десятки лет, а жаль, что я и не доживу. Но я очень рад, что дожил до той минуты, когда стали говорить о том, о чем думаю.

Вам за рубежом знаком, наверное, такой писатель как Астафьев. Так вот о чем он говорил, выступая на съезде историков и писателей (дословно из газеты). "Хочу остановиться на истории Великой Отечественной войны. Нам все время сейчас говорят о коллективизации, о перегибах в коллективизации. Это тема очень сложна и трагична. Но почти ничего не говорят о том, что мы как-то умудрились сочинить другую войну. Во всяком случае, к тому, что было долго писано о войне, я как солдат-фронтовик никакого отношения не имел. Я был на совершенно другой войне. А ведь создавались вагоны, эшелоны такой литературы! И создано 12 томов такой истории".

Более ловкого документа, сфальсифицированного, состряпанного, сочиненного мы не знаем. Его делали том за томом очень ловкие, высокооплачиваемые, великолепно знающие, что они делают, люди. Они сочиняли, а не создавали эту историю. И далее: "Вот в "Истории Великой Отечественной войны" опубликованы карты... Вы посмотрите внимательно на них и в тексты, которые их сопровождают, и вы увидите полное расхождение. Мы просто не умели воевать. Мы и закончили войну не умея воевать. Мы залили своей кровью, завалили врагов своими трупами". И далее: "Если сейчас глянуть на центр нашей России, на пустую деревенскую Россию, которая была основным поставщиком рядовых солдат, то у меня создается впечатление, что мы побежденные. Мы сейчас с трудом только начинаем подниматься и осматриваться. Не исправлять еще, до исправления далеко! То что делается, допустим, в провинции, то, как встречается наше слово "перестройка" это ...

Общество переделывается не сразу, тем более закостенелое, косное. Руководство которое было на местах, осталось, оно спокойно переживает, что, может быть, все это кончится и все будет как было.

Это я сделал выписку дословную. А сколько таких правдивых, честных выступлений! Так что это я пишу не свои умозаключения, а под влиянием, под впечатлением. И очень мне приятно, что вы делитесь со своими друзьями. Я представляю, как им дорого услышать что-либо с родины. Стараюсь в своих письмах быть предельно объективным, конечно, в некоторых моментах не могу не высказать и своего личного отношения. Часто, очень часто на ум приходят слова Тютчева: "Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у

ней особенная статья, в Россию можно только верить".

Часто очень хочется, услышав, тут же поделиться радостью за какой-то успех в стране. А то, что еще много у нас сегодня негативов — это отголоски. Полностью довели страну до обнищания. Такую огромную, такую богатую, такую выносливую, терпимую, трудолюбивую (не совсем).

... Жизнь идет своим чередом, у нее свои законы, и не почтение их вызывает вот такие рецидивы, какие мы испытываем сейчас у себя. А в общем все более или менее спосно. Мы не привычны к лучшему и поэтому от утери чего-то не страдаем, а верить в хорошее будущее, которое обещают, никому не вредно.

... Вообще сейчас везде и всюду реформы, изменения, эксперименты. Но тяжело нам. Полностью отсутствует экономический потенциал, а он создается не одним десятком лет.

О многом хочется написать, рассказать. Сейчас для нас все необычно. По пятницам у нас по телевидению в программу включают передачу "Взгляд". Чудесная музыкально-повествовательная передача. В нее пишут, обращают внимание на негативы. И вот вчера мне запомнилась песня. Пел мужчина, а суть песни: 70 лет нас обхаживали, мы боролись, воевали; все это исполнялось на фоне натуральных съемок взрывов церквей, сбрасывания колоколов (пленки взяты из архивов документальных тех годов). А в передаче "Вокруг смеха" — есть у нас такая передача — где читают сатирические, очень смешные вещи, — зазвучала такая фраза: "А, Бога вспомнили, но Он не забыл им разрушения церквей".

В городах древних, да и во всех вообще, проходят праздники по случаю 1000-летия Крещения. Их показывают, о них пишут и особенно трогательно они проходят на фоне старинной архитектуры храмов, монастырей. Вот такой был в Новгороде. А потом под рубрикой "Слово о Празднике" напечатали выступления и простых, и выдающихся, и ответственных. Вот о чем сказал В. Астафьев на празднике в Новгороде: "Нынешний праздник важен, как важно все, что способствует объединению людей. Народ устал, в нем накопилось раздражение от сутололки, от очередей, бытовых неурядиц. Люди хотят добра, а здесь на празднике много было сказано о милосердии. Недавно у нас в газете "Красноярский рабочий" — (он из Сибири, из Красноярска) в связи с 1000-летием Крещения Руси появилась беседа с благочинным, которая называется "Мир Дому Твоему". Забыли мы такие человеческие слова — о душе, о любви к ближнему своему. Только и слышим: сражение, борьба — сражение за урожай, борьба за цемент, за нефть, за школу... А давно пора соединить борьбу эту с человеком, с его душой. Это понимают отцы Церкви, хотя многие годы религию мы называли не иначе как мракобесие. Учиться надо такому мракобесию, добру, человечности — без этого перестройки не будет — и далее — нам, пережившим, перенутившим все на свете, да и изрядно запутанным нашей школой, официальной прессой, очень важно вспомнить, что с нами было. Ведь не сегодня родились, и даже не в семнадцатом, а много, много столетий раньше и т.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

РУКОВОДИТЕЛЬ «ПАМЯТИ» В ОПАСНОСТИ

Каждый кто внимательно следит за событиями в подсоветской России, должен признаться, что там происходят сдвиги. Разрешено объединяться в неформальные объединения и клубы, издавать неофициальные журналы, как, например, московскую «Гласность» и другие, демонстрировать с разными требованиями, слегка критиковать номенклатуру, хвалить Запад и его поклонника Сахарова, быть сектантом, кришнаистом, переиздавать когда-то запрещенных и гонимых авторов.

Но одного, все-таки, тоталитарная диктатура боится пуще смерти — русского национализма.

Русское патриотическое объединение «Память», которое переименовалось в «Национальный фронт», по сей день не может официально зарегистрироваться, получить статус формального объединения, хотя десятки тысяч объединений без каких-либо затруднений беспрепятственно зарегистрировались в различных горсоветах или же даже в сельсоветах.

Недавно в Москве в издательстве «Прогресс» под заглавием «Иного не дано» вышел официально сборник 34-х авторов, среди которых и академик А. Сахаров.

Конечно нас радует то, что выступает писатель Олег Волков, почти 90-летний убежденный монархист и узник сталинских лагерей с 30-ю годами «стажа». Нас радует, что русский писатель М. Шукин ходит по школам и задает один и тот же вопрос: «Кем был Сергей Радонежский?» И скорбит, что в школах не знают этого крупного церковного и политического деятеля четырнадцатого века на Руси, святого православной Церкви.

Нас радует, что самых лучших нынешних писателей, Валентина Распутина и Виктора Астафьева, называ-

д., и т. п.

Или вот Сергей Залыгин (?), главный редактор журнала «Новый Мир». Из его выступления на празднике в Новгороде: «Казалось, что многое забыто в нашем русском национальном сознании, забыты многие слова, многие песни, забыты какой-то обряд, забыты какие-то духовные начала и каноны. — И далее — Но вот наступил наш праздник, и мы убедились, что живая история могла быть забыта в учебниках и официальных речах, но она не забыта народом» и т. д.

В дни празднования 1000-летия Крещения Руси на территории Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника появился памятник монаху Нестору, который вошел в историю славянской культуры как автор общерусского летописного свода «Повесть временных лет».

Авторы памятника — скульптор Ф. Сагоян, архитектор Н. Кислый.

Я пишу много, мне хочется поделиться радостью за свою родину. Я знаю, что и вы все переживали там, как и многие в России те горестные годы, которые выпали на ее судьбу.

Н. Н. (Москва)

ют «совестью русского народа».

Однако попробуйте заикнуться о русском национализме, осудить русофобию, которая широко царит и процветает, и вы превращаетесь в обвиняемого.

Как только в СССР раздаются голоса против «Памяти» или печатаются антирусские статьи, то сразу же они сопровождаются бешеными аплодисментами на Западе. Дошли даже до того, что издаваемый когда-то сборник-альманах с воспоминаниями (кстати в большинстве случаев леваков-революционеров) под названием «Память», превратили в альманах «Минувшее» в Париже.

Почему это происходит? Ответ ясен. Именно русский национализм является поныне главным врагом властителей. Реабилитация сподвижников Ленина и Сталина, закоренелых врагов всего русского, советской власти не опасна! Опасен только — русский национализм, хотя патриотизм, даже и русский, допускается, но только беззубый! Возражения же «Памяти» для власти опасны, так как они выражают истинные чаяния миллионов. В этом отношении позиции нашей эмиграции верно определил Н. Александров в статье «Двойная провокация» («Наша Страна» # 1977). Мы озабочены судьбой патриотического общества «Память» и его главного вдохновителя Дмитрия Дмитриевича Васильева. Д. Д. Васильев гордится быть русским, на его письменном столе находятся портреты в рамках, убиенных врагами России, Императора Николая Второго и Петра Аркадиевича Столыпина. Разговаривая с Дмитрием Дмитриевичем по телефону, он мне поведал, что его вызвали в КГБ и предупреждали. Васильев мне сказал, что его назвали в этой неприятной инстанции «белогвардейцем» и «черносотенцем» и сообщили ему то, что его, за продолжение патриотической русской деятельности или арестуют, или выдворят из страны. Это угрозы не пустые, механизм работы чекистов нам всем прекрасно известен. Сначала умоют по фарисейски руки — мол, мы его предупреждали, — а потом Васильева обезвредят.

Ловкие манипуляторы подумали обо всем! В журнале «Аргументы и факты» # 23 была опубликована такая заметка:

«28 мая сего года в Комитете государственной безопасности СССР было объявлено официальное предостережение жителю Г. Москвы Васильеву Д. Д., выступающему от имени объединения «Память», в связи с его антиобщественными действиями, могущими вызвать национальную рознь. О сделанном в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР предостережении Васильеву Д. Д. уведомлена Прокуратура СССР.»

Дмитрий Дмитриевич в опасности. Во время, когда Натан Эйдельман разъезжает по Парижу и читает восторженным единомышленникам речи о «прогессе перестройки, демократизации и гласности», русскому патриоту приписываются тяжелые обвинения. И это в ту пору, когда сов-

сем недавно происходили неопишемые по жестокости погромы наших христианских братьев армян в Сумгаите в Нагорном Карабахе, с сотнями жертв, когда мусульманские погромщики-хулиганы скандировали: «Христианам-гяурам нет места в Азербайджане, зарежем армян, потом русских!»

Это преступление осталось безнаказанным, цифры жертв сильно занижены, чекисты-комитетчики не осудили настоящих варваров-погромщиков, но зато русского национально-патриота, который мыслит также как и мы, в эмиграции уже назвали погромщиком.

Так не пора ли нам, русским, активнее стать в его защиту и в полный голос сказать: «Чекисты, руки прочь от русского патриота!»

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

проф. С. С. Ольденбург

Как издатель труда проф. С. С. Ольденбурга «Царствование Императора Николая II», сообщая всем, кто еще не приобрел этой книги, что на складе осталось меньше 50 экземпляров. Это — последняя возможность приобрести этот труд, объективно и исчерпывающе описывающий последние 25 лет дореволюционной России, со всеми ее успехами и неудачами. Новое (третье) издание не предполагается. Книга содержит 650 страниц, с большим количеством фотографий. Стоимость ее 11 ам. долларов, включая пересылку. Чеки выписывать на мое имя и посылать по моему адресу: Mr. Georg Meyer, 1004 Noyes Dr., SILVER SPRING MD, 20910, USA.

Редакция «Нашей Страны» также извещает, что располагает несколькими экземплярами этой редкой книги. Заказывайте ее у нас заблаговременно.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд изд-ства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от К. Н. Фадеева — 2.680.- австр., от В. С. Дерибо — 130.- австр., от М. А. Властелицы — 10.- ам. долл., от Г. И. Франциско — 60.- ам. долл., от Н. — 58.40 ам. долл., от Л. Апанаскевича — 11.20 ам. долл., от Л. И. Барат-Баранова — 50.- нем. марок, от В. И. Р. — 1000.- ам. долл., от А. В. Верховской — 30.- ам. долл., от А. Ю. К. — 60.- ам. долл., от Т. И. Опульской 50.- ам. долл., от Т. Никольской — 16.- ам. долл., от А. Д. Шиленка — 50.- ам. долл., от семьи Новак — 100.- ам. долл., от о. Митрофана — 200.- ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В таких географически отдаленных друг от друга странах, как Алжир, Бирма и Югославия, в которых социализм сочетается с однопартийными структурами, крупные народные волнения последних недель не только лишний раз подтвердили антинародный характер этих режимов, но также и полный провал на практике их идеологических постулатов. Но и в многопартийных государствах с социалистической экономикой, прикрываемой фивовым листком «направляемого хозяйства», экономический крах тоже стал полностью очевидным. Перу является самым ярким примером в этом отношении, но можно было бы назвать и многие другие государства, в особенности в Латинской Америке, которые оказались жертвами социалистической эпидемии. Лишь энергичный отход от социализма в хозяйстве, как это продемонстрировал, например, Израиль, дает шансы на переход из категории «развивающихся стран» в категорию «развитых стран». Любопытно, что особенно в Латинской Америке такой переход весьма труден, и, как будто, до сих пор удается только в Чили, правда под временным беспартийным режимом военных. Поэтому, международные политические наблюдатели весьма заинтересованы вопросом, возможно ли будет сохранить этот прогресс в Чили при предусмотренном в ее современной конституции переходе к многопартийной системе в 1990 году.

Израиль вошел в ограниченную группу государств, обладающих собственным наблюдательным спутником. Возможно, что это событие, в известной степени, повлияет на исход выборов 1 ноября в израильский парламент. Хотя теперешнее израильское правительство представляет собой коалицию двух главных партий (партии «Ликуда» премьер-министра Ицхака Шамира и «Рабочей партии» Шимона Переса), так что, казалось бы, запуск израильского спутника можно рассматривать как успех обеих партий, все же можно предполагать, что многими избирателями таковой будет приписан именно «Ликуду».

Перед Израилем стоят две тяжелые задачи: как разрешить конфликт с арабами без возврата к изначальной территории, ширина которой в самом узком месте не превышает 30 километров, и как преодолеть идеологический симбиоз между значительными фракциями сионизма и социализмом. Если мир с арабами приведет опять к сужению территории, то это будет большой угрозой для обороноспособности Израиля. Если в самом Израиле не будут преодолены пережитки социалистических увлечений, то это тоже скажется отрицательно на будущем этого государства.

Судя по предварительным опросам мнений, на выборах 8 ноября с. г. в США республиканский кандидат Буш получит значительное большинство голосов. Если эти прогнозы подтвердятся, то это откроет путь к дальнейшему назначению консервативных кандидатов в Верховный Суд США. В силу политической структуры США, композиция этого Суда даже важнее, чем композиция самого правительства или конгресса.

П. Н.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 4.50 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

«NASHA STRANA» — «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980